

Гу Лоань с легкой улыбкой на красивых губах холодно смотрел на двух мужчин, катающихся по полу комнаты. Его туфли, испачканные водой, гулко стучали по деревянному полу.

Под ошеломленными и растерянными взглядами Гу Лоань положил бумажный пакет на журнальный столик, затем уселся на диван, снова обратив взгляд на две обнаженные фигуры на полу. Его голос оставался спокойным:

— Не обращайтесь на меня внимания, продолжайте.

Сюй Чжаоян сглотнул. Жар внутри него давно угас, оставив лишь леденящий холод, пронизывающий до костей. Он поспешно выскользнул из тела человека под ним, вызвав стон, который мгновенно покрыл его лоб холодным потом.

Двое мужчин уставились на Гу Лоаня, сидевшего на диване, как будто наблюдающего за спектаклем. Кун Ицзе, с бледным лицом, полным паники, робко поднял взгляд на холодные глаза Гу Лоаня, затем снова опустил голову.

Сюй Чжаоян наспех натянул разбросанные на полу брюки, его глаза были полны растерянности.

— Сяо Ань, послушай, я могу объяснить!

Улыбка на лице Гу Лоаня не исчезла, но его нога резко ударила по журнальному столику, заставив его с громким скрипом сдвинуться по полу.

Это напугало Сюй Чжаояна, но он, стиснув зубы, попытался приблизиться к Гу Лоаню.

— Стой, я советую тебе держаться на расстоянии хотя бы метра, иначе я не смогу сдержаться и сделаю так, что ты больше никогда не сможешь быть мужчиной, — Гу Лоань поднял подбородок, мрачно произнес эти слова.

Сюй Чжаоян остановился. Он знал, что если он действительно подойдет ближе, Гу Лоань выполнит свою угрозу.

Гу Лоань с презрением посмотрел на нервного Сюй Чжаояна, затем перевел взгляд на Кун Ицзе, сидящего на полу без движения.

— Кун Ицзе, ты действительно мастер. Расскажи, когда ты забрался к нему в постель?

Кун Ицзе резко поднял лицо. Его миловидное лицо было на грани слез, а в глазах читалась паника.

— Ань-гэ, я я я... я не...

— Ты не что? Ты не спал с ним, пока меня не было? — Гу Лоань оглядел комнату, полную следов их бурной деятельности, и с сарказмом добавил. — Судя по всему, вы просто «случайно» оказались вместе?

Сюй Чжаоян украдкой взглянул на бледного и жалкого Кун Ицзе, затем на Гу Лоаня, который, несмотря на улыбку, излучал холод. Он оказался в затруднительном положении.

Гу Лоань встал, подошел к Сюй Чжаояну и, не говоря ни слова, ударил его ногой в живот.

Удар был настолько сильным, что высокий и крепкий Сюй Чжаоян упал на пол. Гу Лоань не

собирался останавливаться, продолжая бить его ногами. Его ярость напугала Кун Ицзе, который дрожал, наблюдая за этим.

Глаза Кун Ицзе загорелись странным светом, и он бросился вперед, закрывая Сюй Чжаояна своим телом, чтобы защитить его от ударов.

Увидев, как они выглядят как несчастные влюбленные, а он — как злодей, Гу Лоань рассмеялся и, не желая тратить больше сил, резко сказал:

— Вон, немедленно убирайтесь отсюда!

Они, поддерживая друг друга, ушли. Сюй Чжаоян, глядя на бесстрастное лицо Гу Лоаня, хотел остаться, но Кун Ицзе крепко схватил его и увел.

Услышав звук закрывающейся двери, Гу Лоань, словно потеряв все силы, опустился на диван. Он закрыл лицо руками, губы плотно сжались, а затем, словно взорвавшись, он смахнул все со стола.

Их отношения с Сюй Чжаояном длились целых шесть лет, и кто бы мог подумать, что все закончится так банально. Если бы он вернулся на четыре дня позже, он бы продолжал оставаться в неведении, как идиот.

Хотя их отношения всегда были спокойными, он действительно серьезно относился к ним и думал, что они продлятся вечно. Но в итоге все оказалось так смешно.

Теперь он понял, почему Сюй Чжаоян вдруг попросил его позаботиться о Кун Ицзе, который был известен только в телевизионной индустрии. Оказывается, уже тогда началась эта грязная игра. Ха, он был слишком самоуверен, думая, что его партнер не предаст его.

Его взгляд упал на беспорядок на полу, где особенно выделялась маленькая черная коробочка. Гу Лоань мрачно пробормотал:

— Гу Лоань, ты настоящий шут.

...

— Сюй-гэ, что нам делать? — Кун Ицзе, глядя на Сюй Чжаояна, который с тех пор, как пришел к нему домой, сидел в оцепенении, не мог сдержать беспокойства.

— Что делать? Да, я пойду извинюсь перед Сяо Анем, он обязательно простит меня! — Сюй Чжаоян, словно очнувшись, тут же попытался встать, чтобы вернуться.

Кун Ицзе, видя его растерянность, стиснул зубы:

— Сюй-гэ! Разве ты не знаешь Гу Лоаня? Он никогда не прощает предательства! Ты забыл, как он избил тебя раньше?!

Сюй Чжаоян открыл рот, но боль в животе напомнила о себе, и он снова опустился на кровать. Да, он знал характер Гу Лоаня лучше всех. Если он предал его однажды, то не стоит ждать прощения. Но если он потеряет Гу Лоаня, киноимператора Хуаго, что будет с его компанией?

— Тогда... что нам делать? — Сюй Чжаоян, вспомнив о процветающей компании, почувствовал панику.

— Суй-гэ, если это станет известно, Гу Лоань точно уйдет из «Утреннего солнца»! А сейчас компания стабильна, и будущее выглядит ярким. Если станет известно, что Гу Лоань уходит или о наших отношениях, это будет катастрофой для компании!

— Верно... но что я могу сделать? Убить Гу Лоаня? — Суй Чжаоян, сжав брови, сказал с отчаянием. Да, его компания выросла благодаря Гу Лоаню, и если тот уйдет из «Утреннего солнца» и заявит, что больше не имеет к нему отношения, это нанесет огромный удар.

Выслушав слова Суй Чжаояна, Кун Ицзе замолчал. Суй Чжаоян, ожидавший, что тот предложит решение, повернулся к нему, но его сердце сжалось, увидев решимость на лице Кун Ицзе.

— Ты не думаешь о том, чтобы... — Суй Чжаоян был в ужасе! Убийство — это преступление!

— Суй-гэ, послушай меня. Пока все не вышло наружу, лучше всего заставить Гу Лоаня исчезнуть, — Кун Ицзе, вспомнив о возможности получить роль второго плана в фильме благодаря Гу Лоаню, стиснул зубы. — У меня есть способ, чтобы полиция не смогла нас найти!

...

Раздался стук в дверь. Гу Лоань, взъерошив свои растрепанные волосы, открыл ее.

Увидев за дверью Суй Чжаояна, его настроение, и так не самое лучшее с утра, ухудшилось. Не сказав ни слова, он попытался закрыть дверь.

— Подожди! — Суй Чжаоян успел удержать дверь. — Я пришел забрать свои вещи!

Услышав это, Гу Лоань снова открыл дверь и, глядя на Суй Чжаояна, который печально смотрел на него, холодно сказал:

— Тогда поторопись, заberi все свои вещи!

Сказав это, он больше не обращал внимания на Суй Чжаояна и направился в ванную, чтобы принять душ.

Суй Чжаоян, сглотнув, вошел в комнату и сразу же заметил стакан горячего молока на столе. Услышав звук воды в ванной, он достал из кармана маленький пакетик с белым порошком. С глубоким вдохом он высыпал все содержимое в молоко.

Примерно через десять минут Гу Лоань вышел из ванной. В это время Суй Чжаоян уже вытаскивал два чемодана, опустив голову и собирая мелкие вещи в пакет.

Гу Лоань даже не взглянул на него, взял стакан молока и выпил его залпом. Суй Чжаоян, краем глаза наблюдая за этим, чувствовал беспокойство и жалость, но, вспомнив слова Кун Ицзе, стиснул зубы и отвлекся.

Забрав вещи, он вышел. Гу Лоань, услышав звук, даже не повернул голову.